

— Спасибо... Почему я вообще этого не помню?

Приняв стакан воды из рук тени, Хаяма чувствовал себя неловко, не видя лица Кандзаки. Он никак не мог поверить, что тот человек, о котором говорил Кандзаки, был он сам. Быстро проглотив теплую воду, он почувствовал, что горло стало легче.

— Не торопись.

— Ты... ты ведь не врешь мне? — Хаяма все еще выглядел недоверчивым, возможно, из-за того, что все еще кашлял, и его голос слегка дрожал.

— У меня нет причин придумывать такую ложь.

Хаяма замолчал, стараясь вспомнить, что происходило в последние утра. К сожалению, похоже, что слова Кандзаки подтверждались: воспоминания Хаямы начинались только после того, как он умывался. Другими словами, он действительно мог забыть, что делал что-то странное.

— Извини... Я правда не могу вспомнить.

— Ха! Рин знаешь, я каждый день будто сталкиваюсь с двумя разными людьми.

Два человека... Хаяме было очень интересно, каким он был в бессознательном состоянии.

— Я, надеюсь, не был слишком уж... странным?

— Нет-нет, на самом деле, мне нравится, когда Рин спит в полусне.

Потрогав теплые стенки стакана, Хаяма уставился на воду внутри. Над ним горела лампа, и в отражении его лицо казалось темным. Вдруг он почувствовал, что лицо Кандзаки находится прямо у его шеи.

Но, обернувшись, он увидел лишь дымчатую тень.

— Может, в такой ситуации мне стоит взять зеркало?

Нужно было срочно сменить тему, иначе Хаяма сойдет с ума. Обычно он выглядел спокойным, но внутри его мысли были в полном хаосе. Как уже упоминалось, в разумных пределах он был немного склонен к фантазиям, но предпочитал держать их при себе. Именно поэтому его считали «необщительным».

С какого-то момента, общаясь с Кандзаки, тот всегда угадывал его особенности, и поэтому разговоры неожиданно заходили в тупик. Хотя Кандзаки никогда не переходил границы, чтобы разозлить его, после нескольких фраз Хаяма не мог не чувствовать смущения.

Боже, прошло меньше недели, а что будет дальше? Хаяма начал волноваться. Хотя это чувство было не таким уж плохим, скорее даже приятным.

Опять противоречивые мысли, когда он стал таким сложным? Хаяма вздохнул и покорно допил воду.

— Ааа, ты меня достал. Я пойду прогуляюсь.

— Рин... Эй, почему ты краснеешь?

— Что? — Хаяма резко повысил голос. — Совсем нет!

Он грубо поставил стакан на стол, раздался громкий стук, и стол слегка затрясся.

Это был явный выплеск раздражения, и причина была весьма детской: он просто хотел скрыть свое смущение. Хаяма понимал, что это было чистой воды эгоизмом, но слова уже вырвались, и их нельзя было забрать обратно.

— Тьфу.

Он уперся руками в стол, всем весом навалившись на него, со стороны это выглядело, будто он проходил реабилитацию ног. На самом деле, такая поза помогала расслабиться.

— Извини... Я не должен был на тебя злиться, это было слишком эгоистично.

— А... Рин?

— Я лучше выйду и успокоюсь, правда извини — просто пройду, вернусь через минут десять.

С этими словами Хаяма уже двинулся к двери. Немного подумав, брать ли зонт, он решил взять только ключи и немного мелочи.

Немного подло, ведь Кандзаки, даже если бы хотел, не смог бы его остановить. Хаяма почувствовал сильное духовное давление, но, слегка сосредоточившись, легко преодолел его.

— Даже если я действительно забросил тренировки, справиться с тобой для меня не проблема.

С этими словами Хаяма усмехнулся и вышел за дверь.

—

— Я вернулся. — Хаяма крикнул в комнату. Перед выходом он не выключил свет, и из окна казалось, будто в доме кто-то есть.

— О. Добро пожаловать — ты даже купил еду.

— Разозлиться и купить еду — это не так уж странно, правда?

Действительно, многие люди поступают так, когда расстроены. Еда, конечно, хороший вариант, хотя некоторые, особенно женщины, предпочитают покупать одежду. Хаяма никак не мог понять своего странного друга, который, когда злился, любил покупать книги.

— Ну, а кто сегодня утром сказал: «Выберу сон вместо еды»?

— Это совсем другое.

Еда не виновата, Хаяма полностью соглашался с этим. Хотя обычно он готовил сам, иногда ленился, и покупка готового была в радость.

Хотя, если честно, он купил только снеки, — снова подумал Хаяма.

— Увидел в магазине в секции с уценкой. Проверил срок годности, еще в порядке, вот и взял.

На самом деле, раз уж выходные, можно позволить себе немного переедания. По пути Хаяма

еще зашел взять фильмы, чтобы скоротать время за этими снеками, казалось, это будет довольно приятно.

— Надеюсь, они не отсырели.

— Если так переживаешь, зачем брал в уценке?.. — с сожалением сказал Кандзаки.

— Экономия — это тоже болезнь, особенно когда я еще не нашел подработку.

Сейчас у него было достаточно сбережений, и на пару месяцев можно было не беспокоиться. Но лучше заранее подготовиться, ведь в экстренной ситуации может быть уже поздно.

Хаяма прищурился, разглядывая размытую тень перед собой, она стала чуть четче. Судя по скорости восстановления, завтра все должно быть в порядке. Вдруг он вспомнил, что на дне чемодана лежала одна вещь, и, положив пакет, подошел к нему.

Чемодан стоял в углу гостиной, недалеко от двери. Открыв его, Хаяма увидел, что все вещи уже были убраны, и осталась только одна молния.

Небольшой карман, размером с ладонь, внутри которого лежал футляр для очков.

— Ааа, совсем забыл.

В последнее время он стал слишком забывчивым, возможно, стоит снова начать учить карточки для трехлетних детей? Это, наверное, было самокритикой.

— Очки? Ты же сегодня утром говорил, что хочешь заказать новые, а тут уже есть.

— Они не мои, Янасэ оставил их перед каникулами. Я хотел вернуть, но совсем забыл — почему он не напомнил?

Очки без диоптрий. Тогда Хаяма еще не знал, что Янасэ может видеть, и тот объяснил, что просто хотел покрасоваться. Теперь стало ясно, что это значило.

Хаяма взял салфетку для очков и протер линзы, хотя, поскольку они давно не использовались, грязи почти не было. Надев их, он обернулся.

— А, уже лучше. Хотя твое лицо все еще как в матовом стекле — ты что, делаешь какие-то странные выражения?

— Эй, не навешивай на меня ярлыки.

— Ха-ха. — Хаяма сухо усмехнулся. — Когда-нибудь я тоже научусь так естественно шутить — я слишком неуклюжий в словах.

— Вовсе нет.

Смутно Хаяма увидел, как Кандзаки покачал головой, но его лицо по-прежнему было неразличимо. Затем Кандзаки приблизился и, наклонившись к уху, тихо произнес:

— Рин.

Просто услышав свое имя, Хаяма невольно вздрогнул.

— ... Я же сказал, не говори мне на ухо!

— Может, у Рина уши — это слабое место?

— ... Не говори такое вслух. — Хаяма потер зудящую шею.

Любой бы это заметил. Особенно Кандзаки, ведь он, в некотором смысле, наблюдал только за ним.

— Ха. — Он подшутил. — Рин в очках выглядит таким глупым.

— Прости, что не подхожу под оправу.

Шутя, Хаяма все же невольно взглянул на окно, рассматривая свое отражение. Затем он заметил, что при свете лампы его лицо в отражении было почти черным. Молча он достал телефон, включил камеру и несколько раз попытался найти подходящий угол, чтобы увидеть свое лицо полностью.

— Не подходи ближе.

Камеры тоже могут запечатлеть духов, это, кажется, распространенный сюжет в мистических романах и фильмах. Разница в том, что в фильмах для создания ужаса духи обычно изображаются с окровавленными лицами, а не такими красивыми, как Кандзаки.

Я действительно знаю человека, который, когда злится, покупает книги.

Это мой учитель, он покупал много литературных произведений.

Хотя он преподает математику.

В моей голове только «???».

<http://bllate.org/book/16196/1453368>